Защитники Родины — гордость на все времена

День защитника Отечества ежегодно напоминает нам о храбрости, мужестве и самоотверженности всех, кто посвятил свою жизнь служению Родине, и кто твёрдо стоит на защите её границ в трудные времена.

Герои — среди нас. Это наши отцы, братья и сыновья, которые доблестно сражаются с противником в ходе специальной военной операции, чтобы мы могли жить в благополучии и спокойствии. Это наши мамы, сестры и дочери, которые отправились на фронт, чтобы лечить раненых. И волонтеры, трудящиеся в тылу изо дня в день во благо общей Победы.

В преддверии Дня защитника Отечества корреспондент «Южной столицы» встретился с Ольгой Дорохиной — руководителем Комитета семей воинов Отечества Республики Крым и мамой Героя Российской Федерации Владислава Дорохина.

Дорохин Владислав Александрович — Герой Российской Федерации, гвардии матрос, стрелок-наводчик БТР 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты им. Г. К. Жукова Черноморского флота, участник специальной военной операции. В ходе СВО находился на самых опасных участках фронта, сражался на Угледарском направлении. Стал лучшим стрелком-наводчиком в своем подразделении. В июне 2022 года в с. Егоровка Волновахского района его БТР был подбит противником, гвардии матрос Дорохин оказывал помощь раненым товарищам, прикрывал их отход, лично уничтожил более 10 боевиков. Попав в окружение, сымитировал сдачу в плен и, подпустив врага ближе, подорвал гранатой себя и вражеских солдат. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2022 года Владиславу Дорохину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

— Ольга Валерьевна, расскажите, пожалуйста, о целях и задачах Комитета семей воинов Отечества Республики Крым, который Вы возглавляете.

— Комитет семей воинов Отечества в Республике Крым является региональным штабом Автономной некоммерческой организации «Комитет семей и воинов Отечества», созданной в ноябре 2022 года по итогам встречи Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина с матерями военнослужащих.

В первую очередь Комитет помогает семьям участников СВО — погибших, действующих, без вести пропавших, а также поддерживает самих бойцов. Мы не делим обращения на категории — стараемся помогать всем. Оказываем юридическую, психологическую и социальную помощь. Порой к нам обращаются семьи, которые, к сожалению, по какой-то причине остались без мужчин — кто-то сейчас на фронте, кто-то погиб. Когда им нужна помощь, будь то покосить газон или порубить дрова, наша команда всегда готова оказать содействие. В основном у нас трудятся женщины, но мы плотно сотрудничаем с различными общественными организациями. Например, с Народным ополчением Крыма — очень дружественной организацией, участники которой сразу сказали, что мужские руки их бойцов всегда готовы помочь.

— В Симферополе работает немало организаций, оказывающих помощь нашим защитникам и их семьям. На Ваш взгляд, почему многие обращаются за поддержкой именно к вам?

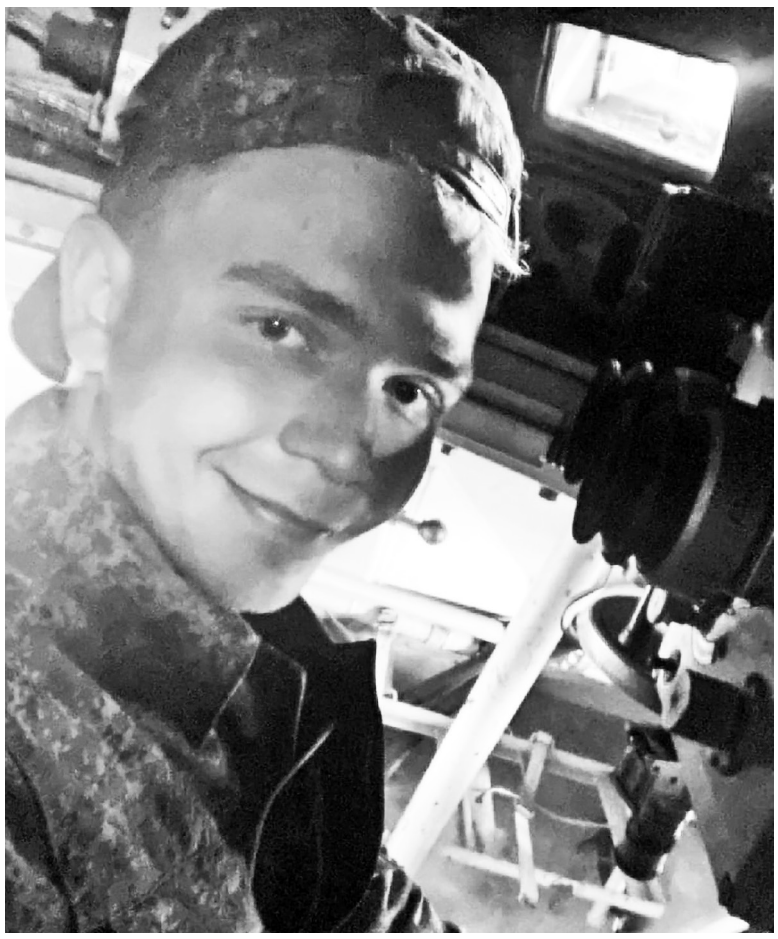
— Люди обращаются именно к нам, потому что мы — такие же жены и матери, к сожалению, преимущественно погибших героев. Когда человек приходит к нам с таким же горем, для нас это не какая-то формальность. Мы не просто принимаем обращения — мы выслушиваем, сопереживаем и стараемся помочь. И всё это идет изнутри, от сердца. Мы буквально вникаем в проблему каждого человека, как в свою. Люди это чувствуют и тянутся к нам. Мы видим это по увеличивающемуся количеству обращений. Наша команда — это волонтеры, которые безвозмездно трудятся на невидимом фронте.

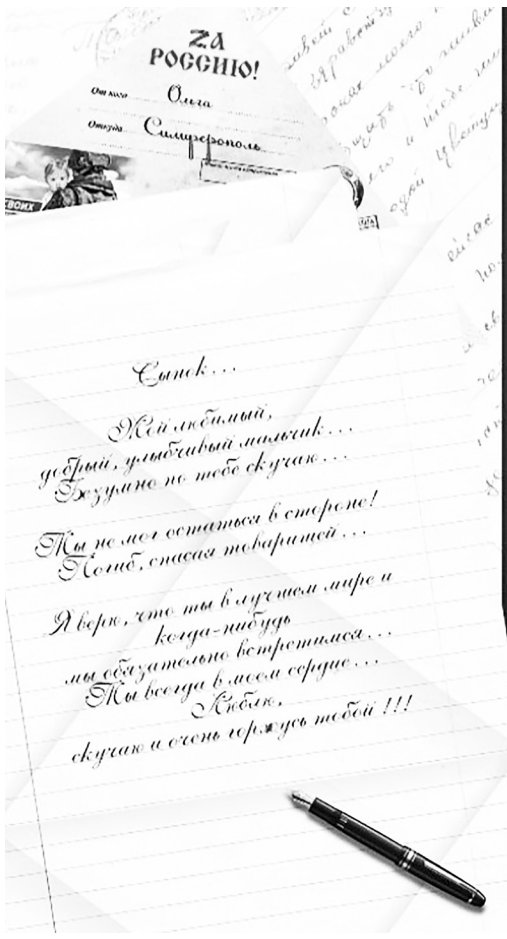
У мамы героя — будь то погибшего или того, которого ждут изо дня в день — оголены все нервы. С такой категорией граждан крайне важно общаться очень бережно. Когда ей сухо или холодно отвечают в какой-то организации либо инстанциях, она может очень близко к сердцу принять такое общение. Важны и интонация, и тон. Когда эти мамы обращаются к нам за информацией — к людям таким же, как и они, переживающим то же самое — они чувствуют, что их понимают.

Основное наше отличие от других общественных организаций, на мой взгляд, это работа с обращениями. Мы не занимаемся сбором «гуманитарки» в больших масштабах — разве что, как и другие неравнодушные люди, передаем ребятам помощь по возможности. Однако мамочки из нашей команды сами готовят помощь фронту — вяжут носки, плетут сети, готовят сухие пайки — делают всё возможное в тылу. В составе нашей организации есть и так называемая «Банда пчёлок», которые плетут сети и делают окопные свечи. То есть немножко гуманитарного направления у нас есть, но тем не менее, когда к нам обращаются с желанием помочь, передать что-то ребятам, мы перенаправляем людей в большие организации, которые занимаются именно гуманитарным направлением. Плотно сотрудничаем с Крымской республиканской общественной организацией содействия формированию активной гражданской позиции и поддержки армии «Матери Крыма — Солдатам Отечества». Я знаю, что они возят «гуманитарку» нашим защитникам. Совместно с другой волонтерской организацией у нас было мероприятие — военно-патриотический квест ко Дню отца, в рамках которого дети писали письма солдатам и наклеивали на тушенку пожелания бойцам. Всё это передали защитникам на фронт.

И в целом, я считаю, что организации должны сотрудничать, помогать друг другу. Мы делаем одно дело, хотя и по-разному. Кто-то собирает «гуманитарку», кто-то оказывает юридическую или психологическую поддержку и т.д. Наш офис располагается в помещении Фонда Защитников Отече-

Продолжение на стр. 7 >

ства, некоторые обращения мы решаем совместно с Фондом. Так что думаю, всем общественным организациям необходимо быть более сплоченными — нам нечего делить, все мы работаем ради единой цели.

— Хотя Вы отметили, что не занимаетесь гуманитарной помощью в больших масштабах, я знаю, что Вы ездили в гуманитарные миссии. Расскажите об этом.

— В рамках гуманитарных миссий мы ездили в детские дома на новых территориях, помогали детям. Благодаря самой первой поездке в нашей семье появилась дочка — мы взяли приемную девочку. Сейчас в процессе удочерения, безумно её любим.

— Расскажите, как устроено взаимодействие и сотрудничество Комитета с республиканскими и городскими властями?

— Хочется, безусловно, отметить поддержку Главы Республики Крым Сергея Валерьевича Аксёнова, без которой было бы очень нелегко. Для решения вопросов, поступающих от семей участников СВО, необходимо взаимодействовать с главами городов. И они активно идут нам навстречу: погружаются в проблемы, стараются вникать в них. Понимаете, ведь когда законы изначально прописывались, они не могли учесть всех возможных ситуаций, поэтому иногда чиновники делают что-то для участников СВО, например, помогают в вопросах ЖКХ. Иногда на решение подобного обращения уходит немало времени. Мы зачастую координируем такие обращения, перенаправляя их тем лицам, которые могут с ними разобраться.

— Как можно стать частью Вашей команды, чтобы помочь в Вашем нелегком труде?

— Если вы являетесь участником СВО или его родственником, то, безусловно, можно стать членом нашей организации. Если вам нужна будет помощь в рамках наших возможностей, мы также всегда готовы ее оказать. Если вы не связаны с СВО, но желаете поддержать наше дело — мы рады любой помощи. Делопроизводство, как говорится, никто не отменял. Иногда действительно просто не хватает времени, ведь необходимо не только обрабатывать обращения, но и принимать участие в межведомственной комиссии, взаимодействовать с госорганами, посещать различного рода мероприятия. Это огромный объем работы, требующий физических затрат.

— Вы — мать Героя, подвиг которого будет вечно жить в наших сердцах. В Симферополе в честь Вашего сына — отважного защитника Отечества — названы улица и школа. Все наши соотечественники — от мала до велика — гордятся доблестным воином, чье имя навсегда вписано в историю нашей страны. Расскажите нашим читателям о том, каким был Владислав. Какие чувства вызывают у Вас воспоминания о его подвиге?

— Знаете, когда Владик родился, он был абсолютно спокойным ребенком. Его младший брат совершенно не такой. Я даже шутила, что если бы первым родился младший, то я бы и не решилась на второго ребенка. С Владиком у нас никогда не возникало трудностей в общении, он был спокойным, уравновешенным ребенком. Младшему же — скажешь слово, а он тебе два в ответ [улыбается]. Владислав был обычным мальчишкой — хорошо учился, всегда был на позитиве. Есть выражение «светлый человек», вот он был именно таким. Когда на него ругались за что-то, он молча смотрел и был будто бы в стеклянном шаре. Все слова и нервы говорящего до него словно не доходили. Он никогда не спорил, но всё делал по-своему. Был настолько спокойным, что мне, как матери, казалось, что в армии он не справится. Как оказалось, зря я так думала. С друзьями он был душой компании, а в конфликтах всегда мог за себя постоять. Так вышло, что он не смог поступить в военный институт, учился какое-то время на другом направлении, которое ему тоже нравилось. И все же его всегда манила служба. Он учился в кадетском классе, его папа служил, прошел Чечню, я всегда гордилась мужем и уважала тех, кто посвятил жизнь военному делу. Возможно всё это повлияло на то, что он, даже не предупредив нас, взял академический отпуск в институте для того, чтобы пойти в армию. Отслужил Владик замечательно. Вернувшись, он перевелся на «заочку» и пошел в военкомат, подписав контракт на службу в морфлоте. У него была мечта — он хотел стать офицером. Знаете, он погиб в звании рядового, но не все офицеры имеют звание Героя России... Я безумно горжусь своим сыном! Конечно, это и боль, и потеря, но и чувство гордости за его поистине мужской поступок. Сложно представить себе, что чувствует молодой парень, у которого вся жизнь впереди, когда принимает такое решение. Это должно быть такое мужество, которое сложно описать. Цель моей жизни — заслужить место рядом с сыном. Я должна прожить эту жизнь так, чтобы у меня хотя бы был шанс заслужить место рядом с ним. Как мать, я бы хотела, чтобы он был дома, рядом, пусть без звания героя... Но получилось так, как получилось. И я считаю, что мы должны помнить обо всех наших ребятах, которые сейчас находятся там и совершают такие поступки. Я говорю не только о Владике, я говорю обо всех наших бойцах. Каждый из них заслуживает, чтобы о нем знали и помнили. Все они — герои.

— Понимая, как нелегко приходится нашим защитникам и всем, кто терпеливо ждет их возвращения с победой домой, Вы активно поддерживаете воинов и их семьи. Какие слова поддержки Вы бы хотели адресовать бойцам и семьям, чьи отцы, братья и дети находятся «за ленточкой», выполняя задачи специальной военной операции?

— Бойцам я хотела бы пожелать надеяться и верить в нашу Победу. Всё это — ради будущего наших детей и их детей. Ради того, чтобы Россия была не под гнетом кого-то, а такой, какой она была всегда — непобедимой! Мы все очень гордимся ребятами и девчонками, которые выполняют задачи СВО на передовой. Дай Бог всем здоровья. И пусть Господь хранит всех вас.

Семьям, которые ждут своих героев,— желаю терпения,

Продолжение на стр. 8 >

надежды и веры. Пусть все наши защитники вернуться живыми.

— В рамках работы Комитет проводит патриотические встречи и концерты для бойцов и их семей. Поделитесь, как они проходят? И насколько, на Ваш взгляд, важны такие мероприятия?

— Некоторые могут сказать — какие могут быть концерты и мероприятия, когда идут боевые действия. Тем, кто не связан с СВО, стоит задуматься — каково семьям, которые потеряли близкого там или тем семьям, которые изо дня в день, каждую минуту ждут звонка от бойца, не расстаются с телефоном в страхе больше не услышать своего сына или отца. Жизнь в состоянии ожидания днями, месяцами, годами, поверьте мне, превращается в ужасное испытание, сопровождающееся депрессивными состояниями. Так что концерты — это не просто какое-то развлечение. Это возможность для семей пообщаться с теми, кто их понимает. Как мама погибшего бойца, могу сказать, что все наши истории будто под копирку. Мы переживаем потерю. Сначала вокруг нас много сопереживающих людей. Однако, после определенного количества времени, им кажется, что нам пора выходить из депрессии. Прошу, никогда не говорите семье, пережившей потерю близкого, фразу «Время лечит». Так говорят только те, кто не переживал такого горя. Время не лечит. Мы живем с этой болью постоянно. Нет четкого отрезка времени, после которого семья прекращает горевать. И когда знакомые перестают сопереживать, отходят в сторону, люди начинают чувствовать себя одиноко. И вот тогда на помощь приходят такие встречи. Мероприятия, где можно познакомиться с такой же мамой, пережившей такое же горе. Модно сегодня использовать слово «СВОи», так вот мы действительно СВОи — семьи, которые могут пообщаться и поделиться друг с другом чем-то важным.

— Как Вы оцениваете масштабные патриотические проекты и инициативы, которые реализуются в Симферополе? Какие мероприятия Вам наиболее близки? И какие идеи хотелось бы воплотить в жизнь?

— На мой взгляд, популяризация патриотических проектов — это очень хорошая идея. Я родом со времен октябрят, пионеров. Патриотическое воспитание во времена Советского Союза было хорошим, но в период 1990-х-2000-х годов этим вопросом в полной мере не занимались. Получился этакий пробел. Возвращение к прививанию правильных семейных ценностей, патриотическое воспитание молодого поколения на должном уровне — основополагающие задачи. Необходимо прививать любовь к своей стране, чувство гордости и уважения за нее. Следующее поколение должно быть готовым встать на защиту Родины, чтобы другие страны всегда понимали, что нас не сломить.

В прошлом году у нас проходила масштабная патриотическая акция «Связующая нить», призванная привить чувство патриотизма детям и направить их в правильное русло. На момент объявления о проведении акции я только вступила в должность. Было нелегко, ведь я еще не знала, за что хвататься. Но по итогу мы собрались и присоединились к участию. Эта акция была направлена на описание истории — участников Великой Отечественной войны или Специальной военной операции, тыловиков, волонтеров или просто родителей, которые помогают фронту, являясь примером для своих детей. У кого-то мамы плетут сети и готовят супы и каши бойцам. У кого-то дедушки работали в четыре смены на заводе, изготавливая снаряды. В рамках акции дети рассказывали о патриотизме и связи поколений. Участвовала вся Россия. Мы проводили Уроки мужества, посещали детские лагеря (так как начало акции выпало на летний период), рассказывая детям о проведении такого замечательного конкурса. По итогу нашей кропотливой работы Крым занял второе место после Московской области! У нас было самое большое количество полуфиналистов и победителей — 1 спецприз и 6 победителей. Полуфиналисты были награждены грамотами здесь, а победители ездили на награждение в Москву. Так что нам уже есть, чем гордиться. Я поддерживаю все молодежные патриотические инициативы и проекты, которые необходимы для правильного вектора развития нашего молодого поколения.

— А планируется ли проведение подобных патриотических акций в этом году?

— Да. В этом году снова планируется проведение акции «Связующая нить», но теперь в конкурсе появятся номинации, введут группу наставников. Думаю, в этот раз акция пройдет более масштабно. Мы не можем ударить в грязь лицом, поэтому будем прилагать максимум усилий. Это уже дело чести!

— Поделитесь, каковы главные задачи у Комитета в 2026 год?

— Для того, чтобы мы могли разобраться с обращениями, гражданам необходимо приехать к нам в офис и написать официальное заявление. А возможность приехать в Симферополь для этого есть не у каждого. В связи с тем, что к нам поступают обращения, к примеру и из Черноморского, и из Керчи, а также из других муниципалитетов Крыма, наша важнейшая задача на 2026 год — открыть филиалы в республике.

— Что бы Вы хотели пожелать российским бойцам на передовой и всем, кто с нетерпением ждет их возвращения домой, в преддверии Дня Защитника Отечества?

— Хочется, в первую очередь, выразить чувство огромной благодарности всем нашим защитникам — мужчинам, женщинам и семьям, которые ждут их дома. Желаю всем нам только одного — скорейшей Победы. Победа будет за нами!

Карина ТУЗ

Письмо всем волонтерам от воина РФ

Тишина на «передке» никогда не бывает полной. Она всегда с привкусом — гулом далёкого выхода, шорохом радиостанции или скрипом промёрзшей земли. Я сижу в полумраке, привалившись спиной к бревенчатой стене. У меня в руках — обычные вязаные носки. Но мягкая шерсть пахнет домом и чем-то забытым, мирным. Внутри одного носка я нашёл записку, свернутую в крошечный треугольник. «Сынок, грейся. Молюсь за тебя каждый день. Баба Катя, 82 года». И вот тут, честно скажу, перехватывает горло... Мне тридцать пять, у меня за плечами два с половиной года и шрамы, которые уже не болят к непогоде. Я видел всякое. Но эта бумажка... она бьёт сильнее, чем крупный калибр. Понимаете, здесь, в этой грязи и бесконечном напряжении, очень легко почувствовать себя деталью, которая просто должна крутиться, пока не сотрётся. Легко решить, что ты — просто номер в сводке. Но когда приходят машины с гуманитаркой от волонтёров, когда мы разгружаем эти коробки, это чувство исчезает. Мы не просто «силы и средства». Мы — чьи-то сыновья, мужья и братья, за которых полстраны стоит горой. Неделю назад «птичка» — дрон, на который девчонки-волонтеры собирали два месяца,— спасла Сашку «Хмурого». Он пошёл в секрет, и его начали окружать. Если бы не этот дрон, если бы оператор вовремя не увидел движение в лесополосе и не скорректировал нас — не было бы больше Хмурого. У него дочке три года. Он когда в госпиталь уезжал (зацепило всё-таки осколком), всё шептал: «Скажи им спасибо. Людям скажи спасибо, что дрон купили». Вы не представляете, что такое — пить чай из термоса, который купил тебе незнакомый человек из Уфы или Владивостока. Ты пьешь и чувствуешь — за тобой стена. Не бетонная, а живая. Из человеческих сердец. Нам часто говорят: «Вам же всё дают». Да, дают. Но армия — это база. А жизнь — это то, что привозят волонтёры. Это маскировочные сети, которые плетут бабушки в сельских клубах (мы их называем «броня любви», потому что под ними нас действительно не видно). Это детекторы дронов, которые пищат, предупреждая о смерти, и которые куплены на чьи-то «трехсотые» или отпускные деньги, а бывало и так, тот же волонтёр, который доехал до нас, посмотрел и понял, что мы в нем нуждаемся, отдаёт со словами: «Держите, вам, парни, нужнее». Знаете, какая у нас здесь самая большая вера? Не в политику. А в то, что мы — не одни. Когда становится по-настоящему страшно — а страшно бывает всем, кто бы что ни плел про геройство — я достаю эту записку от бабы Кати. И страх отступает. Потому что если 82-летняя женщина сидит в своей деревне, вяжет эти носки и верит в меня, то я просто не имею права подвести. Я должен выстоять. За неё, за ту девочку, что нарисовала танк с цветами. За мальчишек, которые летом моют машины, зимой чистят дворы или бегают раздают рекламки и заработанную денюшку вносят в сборы вместо того, чтобы купить себе то, что не можешь спросить у родителей. Мужиков, которые после работы идут в гараж и подготавливают авто, на которое сбрасывались всё те же неравнодушные люди для нашего взвода. Волонтёрская помощь — это не просто груз. Это переливание крови. От сердца народа — прямо в наши вены. Это то, что делает нас непобедимыми. Потому что железо может сломаться, электроника — сгореть. Но любовь и память, которые приходят к нам в этих коробках, не горят и не ломаются. Спасибо вам, родные. За каждую сеть, которую вы сплели, за каждый дрон, за каждые связанные носки. Вы не представляете, как это важно — знать, что ты не один в этой холодной степи. Скоро рассвет. Снова «птичка» пойдёт в небо, снова будем работать. И я знаю, что мы справимся. Потому что за нами — вся Россия. И мы вернёмся. Обязательно вернёмся.

PS. Домой хочется. Очень. Но только с победой. Чтобы приехать к этой бабе Кате, обнять её и сказать: «Сынок вернулся. Спасибо за носки, мать.».

Боец РФ

**материал опубликован с разрешения руководителя Комитета семей воинов Отечества Республики Крым Ольги Дорохиной.*